

Часть I

Взаимодействие по соотношениям моделей

1.Мираж как ложная дуальность.

При благоприятном сочетании подтипов и темпераментов, при достаточно высоком уровне культуры партнёров и удачном стечении обстоятельств, общение в этой диаде протекает легко и приятно; отличаются тонкой эмоциональностью, одухотворённостью и лиризмом. Оба - рационалы и предпочитают заранее всё планировать, стараясь предусмотреть все возможные осложнения и неприятности. К этому их обязывает свойственный каждому негативизм. Но самое главное, оба они - программные этики: оба (при благоприятных обстоятельствах и соотношениях подтипов!) ценят друг в друге тонкость и деликатность натуры, щадят чувства партнёра и уважают его этические принципы.

Каждый из партнёров старается быть максимально этичным и деликатным, каждый демонстрирует свою программу с самых выигрышных позиций, но при этом очень напряжённо “работает” и по своей наблюдательной функции, стараясь “подыгрывать” в тон партнёру. (Взаимодействуют 1-е и 7-е функции партнёров, каналы 1 - 7, 7 - 1, уровни ЭГО - ИД.). При взаимном благорасположении, оба стараются не разрушать этой случайно возникшей гармонии. (Каждый чувствует её хрупкость и недолговечность.

Гамлет из уважения к деликатности Драйзера “подыгрывает” ему по своему наблюдательному аспекту этики отношений: выслушивает его замечания, его этические рекомендации, соглашается с некоторыми его принципами и доводами. (Спорные вопросы пока не обсуждает - на данном этапе ему важнее выявить круг убеждений своего партнёра, определить его систему взглядов).

Драйзер из уважения к чувствам Гамлета “подыгрывает” ему по своей наблюдательной этике эмоций (+ч.э.7). Его интересует область эмоциональных пристрастий партнёра, поскольку уже на этом этапе он ему кажется натурой чрезмерно пылкой, и увлекающейся, что истораживает. Этическая настороженность Драйзера частично передаётся и Гамлету (воспринимается им по наблюдательной этике отношений). Между партнёрами устанавливается этическое противостояние, такое напряжённое “затишье перед грозой”: каждый из них “присматривается” к партнёру, одновременно стараясь быть с ним и вежливым, и деликатным.

Но и это “призрачное” равновесие сохраняется недолго: аспект этики отношений не является для Гамлета первостепенной ценностью (-б.э.7). вопросы морали и нравственности интересуют его постольку, поскольку “вписываются” в его программный аспект этики эмоций (+ч.э.1) в понятие чести, верности и преданности интересам и идеалам системе, требующей активной и действенной проверки этих понятий, поэтому и возникшая в их взаимоотношениях “статика”, начинает его раздражать (В отношениях с Драйзером Гамлет часто поступает как “вербовщик”, втягивая его в опасные авантюры,

в споры, беря на "слабо": сколько можно говорить о преданности и верности долгу? Докажи делом, на что ты способен). Упрямый Гамлет поднимает планку требований: ему хочется, чтобы за него повоевали, поборолось, пострадали, - тогда он может быть оценит верность и преданность отношений Драйзера. Гамлет - активный, деятельный динамик, он жаждет действия, событий, перемен. Как интуит он их предвидит, как стратег - приближает.

В отношениях с Драйзером Гамлет чувствует, что ему навязывают "игру по чужим правилам" и тяготится этим. Он старается задать свой тон отношениям, пытается "встряхнуть" Драйзера, вызвать его на откровение или спровоцировать на конфликт, сократить с ним дистанцию, или наоборот увеличить - старается сделать всё возможное, чтобы вывести отношения из тупика: разрядить их, или сделать более динамичными, приблизить к развязке с драматичным или счастливым концом. Как режиссёр он подбирает форму, жанр и амплуа своим отношениям с Драйзером, разыгрывая их по эмоциональной (идеологической, творческой, этической, романтической), или логической, иерархической социальной схеме: "Учитель - ученик", "мастер - подмастерье", "наставник - подопечный", "начальник - подчинённый" и т.д. Сценариев может быть неисчислимое множество, но в каждой "пьесе" главную и приоритетную роль Гамлет оставляет для себя.

Драйзера он вообще может рассматривать как случайного партнёра в случайной игре, которую может разыграть импровизированно по своему сценарию. Возникнет идея ("план сценария"), возникнет и желание сократить дистанцию. Поэтому и дистанция между партнёрами сокращается, в основном, по инициативе упрямого и авторитарного экстраверта - стратега - динамика Гамлета. Это может быть вызвано его прагматичными интересами к партнёру, которого он тоже (по крайней мере, на первых порах) может рассматривать как "банк возможностей" (по своей прагматичной нормативной деловой логике +ч.л.3), о которых нужно разузнать, разведать и с пользой для себя реализовать. Сближение может произойти и "под настроение" (лирическое, романтическое, творческое). Может быть продиктовано его "стратегическими планами" - в любом случае, от желания Драйзера здесь мало что зависит. Драйзер действует деликатно и "по обстоятельствам", прислушиваясь к настроению Гамлета, к его наблюдательной этике отношений (-б.э.). Если тот расположен к сближению, Драйзер может и поддержать инициативу, но сам первый в друзья не навязывается. (ориентирован на инициативу экстраверта - Джека).

Поэтому, и на начальном этапе (при благоприятных условиях и взаимном расположении) их общение протекает вполне успешно (хотя оно может быть и не долгим: и это уже зависит от проницательности и прагматичных планов Гамлета).

На раннем этапе отношений Гамлет (в порядке дружеского аванса) "подстраховывает" Драйзера по интуитивным аспектам (преимущественно, интуиции времени), но иногда и предостерегает от возможных неприятностей - "работает" по своей демонстративной интуиции возможностей, стараясь выглядеть предусмотрительным, заботливым и проницательным партнёром, для которого благополучие нового знакомого (Драйзера) - не пустой звук. За всё это Драйзер бывает ему чрезвычайно признателен и со своей

стороны предоставляет помощь по сенсорике демонстративной сенсорике ощущений, которая у Гамлета является мобилизационной функцией, а потому нуждается в поддержке.

Таким образом партнёры взаимодействуют по уровням ИД - СУПЕРЭГО, по каналам 8 - 4, 4 - 8, и своими демонстративными функциями частично "прикрывают" мобилизационные функции ("зоны страха") друг друга. А сами при этом (но очень недолго и только при особо благоприятных условиях взаимодействия на средне дальней дистанции) испытывают удовлетворение, ощущение расслабленности и покоя.

Одновременно с этим, они активизируются по интуитивным (или сенсорным) аспектам. Драйзера активизируют позитивные прогнозы Гамлета (его "поддержка" по аспекту интуиции времени (-б.и.), канал 2 - 6. Но такую информацию он получает не часто. Гамлету свойственны и близкие негативные прогнозы (ожидание близкого "конца света" и всякого рода неприятностей), либо далёкие позитивные прогнозы, вера в далёкое "светлое будущее" ("мы рождены, чтоб сказку сделать былью..."), но близких позитивных прогнозов Гамлет обычно не даёт, поэтому и активация Драйзера его интуицией времени бывает непродолжительной - сквозь расслабление проступает и некоторое напряжение, возникает ощущение страха и тревоги, которое и побуждает Драйзера ещё более от партнёра отстраниться. (Возникает отчуждение, которое Гамлет чувствует, но причину которого не понимает.).

И тем не менее, на бытовом уровне Гамлет задаёт Драйзеру некоторые временные ориентиры, на которые тот ориентируется (чем и объясняется их непродолжительное слаженное взаимодействие на начальном этапе). А если, наряду со своей интуицией времени (-б.и.2) Гамлет "работает" ещё и по нормативной ("ролевой") деловой логике (+ч.л.3), "разыгрывает" роль делового и предприимчивого человека, Драйзер одновременно с активацией получает и частичную суггестию, (небольшой, но утешительный "приз"), получает возможность воспринимать информацию в комплексе, как если бы она исходила от его дуала Джека. (Хотя потом довольно быстро в этой информации разочаровывается: она оказывается "пустышкой" - такой, что лучше было бы ей и не следовать. Иногда Гамлет намеренно (в пробных, или в экспериментальных целях) даёт ему ложную деловую "наводку").

Гамлет, со своей стороны, незначительно активизируется волевой сенсорикой Драйзера (+ч.с.2) - его выносливостью, сдержанностью, самодисциплиной, организованностью, высоким чувством ответственности. Все эти качества Гамлету очень импонируют, поскольку ими отличается и его дуал Максим. Гамлету нравится когда и по отношению к нему проявляют строгость и принципиальность - это его дисциплинирует, бодрит, придаёт ему чувство уверенности в партнёре, создаёт ощущение порядка и опоры.

Но и такого рода поддержка бывает непродолжительной, поскольку позитивная волевая сенсорика Драйзера (+ ч.с.2) ориентирована на защиту его этических принципов, а не на жёсткую коррекцию поведения партнёра (не на "полицейское подавление всех и вся"), хотя именно такая волевая поддержка необходима

авторитарному аристократу Гамлету для активации, самоутверждения и завоевания доминирующего места в системе. Действуя как упрямый - решительный аристократ (по принципу: если не дают, надо отбирать), он начинает любой ценой "выбивать" из уступчивого - демократа - Драйзера необходимые и убедительные для него проявления волевых качеств.

Для этого (а также вследствие других причин, обусловленных признаками негативизма, аристократизма, упрямства и (главным образом) квестимности (одноимённо полярные информационные аспекты заставляют его отталкивать, отторгать, вытеснять Драйзера из системы, негативно воздействовать на него, раздражаясь по пустякам), Гамлет начинает "дразнить" Драйзера: куражиться над ним, "задирать" и "подкалывать" его, насмехаться и зло над ним подтрунивать, переходя все допустимые границы. (В осознанном плане, для Гамлета это прежде всего "проверка" боевых качеств партнёра, намеренное и неременное для него "приглашение к драке", которое и определяет "расстановку сил" в его взаимоотношениях с партнёром. И здесь Драйзер разочаровывает Гамлета своим принципиальным нежеланием поддержать его в этом, пока ещё пробном противоборстве, принять вызов, вступить в драку и тем самым, утвердить своё право на равенство (а может быть даже и на силовое превосходство, потому что партнёрские отношения у аристократа - Гамлета выстраиваются и развиваются иерархически, "по вертикали": выше - ниже. изредка (и только с Максимом) он может взаимодействовать на равных.).

Партнёрские отношения у этика - демократа - Драйзера, выстраиваются "по гори-зонтали" и очень долго удерживаются "на горизонтали" (До тех пор, пока Драйзер не разочаровывается в человеке до такой степени, что вообще перестаёт смотреть в его сторону и здороваться с ним, рассматривая его уже не как равного себе, требующего (и заслуживающего к себе) уважения человека, а как некое существо из бездны, случайно выбравшееся на поверхность. (В партнёрстве с Гамлетом он к этой стадии взаимодействия "по вертикали", приходит очень и очень нескоро, потому что вынослив и долготерпелив.)

2.Проблемы системных отношений (общий план). Взаимодействие аристократа - субъективиста - Гамлета и демократа - объективиста - Драйзера

Изначально Драйзер рассматривает Гамлета как равного себе партнёра. Как демократ он с каждым взаимодействует на равных, вне зависимости от титулов и званий. Хотя протоколы и приличия и прочие социальные нормативы соблюдает: аспект логики соотношений у него нормативный -б.л.3). А как программный этик (-б.э.1), он к каждому относится с должным уважением. (Этого требует от него его ЭГО программа этика отношений). Но даже как решительный этик - сенсорик и демократ Драйзер не представляет себе, что как - то можно строить свои личные отношения посредством отчаянно жестокого противоборства. (для него это так же нелепо, как вместо того, чтобы дарить невесте цветы и конфеты, вызывать её в качестве спарринг - партнёра на ринг.) Вот такой формы построения партнёрских отношений Драйзер себе не представляет и очень этим удивляет Гамлета.

Драйзер даже и не догадывается, что равноправие в отношениях с Гамлетом нужно ЗАВОЁВЫВАТЬ (!), посредством силовых манипуляций и военных манёвров. Не знает, что для утверждения своих элементарных этических прав ему необходимо ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ подчинить партнёра своей воле - такое ему и в голову не приходит! Поэтому и тон общения с Гамлетом он с самого начала выбирает неправильный: делает слишком много тактических ошибок в тот период, когда Гамлет к нему ещё только "приглядывается".

Часто Драйзер обезоруживает (или "компрометирует") себя в глазах Гамлета своими же откровениями, полагая, что партнёр не способен этим злоупотребить. Каково же бывает его удивление, когда после такой доверительной беседы Гамлет начинает его "шантажировать". А это происходит (в детских и юношеских) дружеских отношениях довольно часто и как правило, преподносится в форме шутки: в квадрах решительных не принято делиться сокровенным, человек должен быть готовым к тому, что его откровениями могут злоупотребить. И в первую очередь, такие предостережения относятся ко второй квадре. Гамлет (как идеолог, как воспитатель "должного поведения" в квадре, готовности к обороноспособности) часто преподносит Драйзеру жестокие уроки с намёками на шантаж и на разоблачение в форме "дразнилки", или в форме: "А вот я как возьму, да как расскажу, о чём ты мне только что поведал! Вот тебе влетит! Вот все над тобой посмеются!.." В эти минуты Гамлет до такой степени начинает возмущать и раздражать Драйзера, что тот не всегда успевает совладать с собой.

Пример: девочка - Драйзер поведала своей закадычной подруге - Гамлету о каких-то странных и волнующих её ощущениях, которые пробуждал в ней один их общий знакомый мальчик. (А вот это как раз, во второй и третьей квадре (в квадрах решительных) - категорически запрещается делать: друг может оказаться врагом, а враг не дремлет - доверяй, да знай меру!) То, что в дальнейшем произошло, выглядело со стороны совершенно ужасно: выслушав эту исповедь, подружка ехидно улыбнулась и заявила: "А вот я сейчас как пойду, да как расскажу это твоей бабушке, что у тебя на уме!.. И посмотрим, понравится ли ей это!". Она не успела договорить, потому что в следующую секунду лежала уже на земле с разбитым носом. А окружающие сбегались на её крик и визг. Всё это происходило в скверике, возле музыкальной школы, где обе девочки до этого тихо и мирно сидели, дожидаясь приезда родственников. Но после этих слов, вся их идиллия была разрушена: малышка - Драйзер лупила "предательницу" кулаком, и ногами. Один прохожий оттащил её от подруги, сказав: "Эй! Полегче! Это не по правилам". На что ЭСИ, перестав взбрыкивать ножкой (она всё ещё пыталась дотянуться до подруги ногой) спросила: "По каким ещё правилам?.."

(Как решительный интроверт - негативист, ЭСИ не делится своими сокровенными тайнами и не откровенничает даже с близкими своими друзьями. Но случается, что миражные отношения его иногда чрезмерно расслабляют. Тогда он и позволяет себе излишнюю доверительность, но с самыми надёжными и самыми близкими своими друзьями, на чью порядочность и деликатность он считает себя вправе рассчитывать. В данном случае подружка не только не оправдала доверия, но ещё сочла нужным и поиздеваться над её откровением, а это уже Драйзер простить не может и воспринимает как тягчайшее оскорбление, за которое считает себя вправе мстить.

Самосуд вершит сам. Причём, немедленно. Мера наказания предписывает тоже сам. Самую высшую из всех доступных. И ему безразлично: считают ли её правомерной, или нет.

Потому, что ЭСИ, Драйзер видит, что кто - то поступает "не по правилам", он не считает нужным драться "по правилам" - дерётся как демократ, без всяких "правил". Исходит из одного только "правила": "зло должно быть наказано" (а своего противника, злоупотребившего его доверием и поступившего с ним подло и безнравственно, он уже считает воплощением зла и заранее приговаривает его "к уничтожению в открытом бою, любыми средствами" вплоть до "боев без правил". Поэтому "правила" в таких вопросах его очень удивляют, особенно если и большого опыта таких столкновений у него ещё нет. Опять же, и к социальным нормативам у Драйзера отношение познавательное: всегда есть что - то такое, чего он не знает, но спрашивает, рассчитывая получить объяснение.

Подбежавшие родственники обеих девочек подросли как раз к финалу.

Мать девочки - Гамлета (по психотипу она была ЭСИ, Драйзер) попыталась выяснить, с чего начался конфликт, кто кого первый обидел, за что, почему... Но обе девочки смущённо молчали: никто не хотел разглашать тему их разговора. Потом с "ответным словом" выступила как раз подросшая к тому времени бабушка девочки - Драйзера (по психотипу - ЭИИ, Достоевский). Она сразу же начала их обеих мирить и перевоспитывать: "Так нельзя, надо уступать друг другу, надо жить дружно...". Скорее всего, обеим девочкам было очень стыдно. По крайней мере, они вскоре вернулись к прежним дружеским отношениям. И уже через несколько дней, обе они почти так же мирно сидели на скамейке в саду и беседовали¹...)

¹ Впоследствии, на материалах этого эпизода у автора этих строк возникла идея теста на квестимость и деклатимность. В качестве "психологического тренинга" предлагается помирить двух поссорившихся девочек 10 -11 лет (ТИМы не указываются). Нужно предложить программу примирения из трёх - пяти пунктов. Различия заключаются в следующем. Квестим (который, прежде всего, неохотно включается в этот "тренинг", поскольку предпочитает никого мирить и по всем пунктам программы работает на разделение и дифференциацию старается провести исследование всех причин ссоры на далёкой дистанции: 1).Предлагает выяснить, с чего всё началось. 2). Предлагает узнать, кто виноват и как они сами к этой ссоре относятся. 3). Предлагает поискать их общих друзей, которые бы им напомнили о том, как хорошо и приятно им было дружить. 4). Предлагает подумать, а стоит ли их вообще мирить? Может всё оставить, как есть?

Программа деклатима рассчитана на достижения конечной цели в кратчайшие сроки, с самым успешным результатом. Деклатимы активно и оперативно работают на сближение и объединение (интеграцию), примирять и объединять любят, от предложения поработать посредниками не отказываются: если девочек требуются

примирить, значит они должны примириться и как можно скорее. Считают, что для этого любые средства хороши, но начинают с самых деликатных: 1). С каждой нужно связаться и каждую уговорить помириться. 2). Устроить им встречу в присутствии третьих лиц, которые бы уговорили их помириться. 3). Можно взять с них обещание, что они помирятся и потребовать, чтобы они это выполнили. 4). Можно посулить им что-то хорошее, если они помирятся в кратчайшие сроки. 5). Можно пообещать хороший приз той, которая первая пойдёт на примирение. 6). Заставить их помириться в кратчайшие сроки с помощью решительных (но допустимых) мер. (При этом, варианты могут быть самые разные: вплоть до предложения запереть их в одной комнате и держать там до тех пор, пока они не помирятся.)

Что характерно для квестима и деклатима (кроме очевидного для квестима стремления к дифференциации, а деклатима - к интеграции)?

Квестим старается не рассматривать девочек как "объекты манипуляций" (несмотря на то, что их требуется примирить - то есть совершить (над ними) какое-то действие, возможно, против их воли). По всем предлагаемым пунктам квестим старается (не задевать) или не влиять на них напрямую и проводить всю работу на максимально далёкой от них дистанции.

Деклатим рассматривает девочек как объекты манипуляции, предлагает (и допускает) меры активного на них влияния, на близкой дистанции, в кратчайшие сроки, с самым широким диапазоном воздействия.

Чем удобен этот тест?

1. Тем, что даже при том, что известна программа действий противоположной модели, подменить ею свою программу очень трудно: возникает ощущение активного неприятия альтернативной программы как "чуждого варианта". Если человек утверждает, что одновременно и в равной мере может применить оба варианта (что маловероятно), значит это - готовый к широкому диапазону воздействия деклатим (кроме всего прочего, - не очень искренний)

Предательство считается тягчайшим проступком во всех квадрах социона (а тем более в квадрах решительных) существующих в особых, экстремальных условиях повышенной напряжённости и обычной их боеготовности (а особенно, во второй квадре, где все чувства предельно обострены, а отношения выстраиваются "по вертикали", на "пике острия"). А у Гамлета и вовсе оцениваются с беспощадной суровостью и максимальной строгостью - по меркам "военного времени". Поэтому, можно только представить, что было бы, если бы язвительную насмешку над чувствами Гамлета позволил себе Драйзер!

- Это невозможно, невысказано!.. - скажет Читатель и будет прав.

Над чувствами человека Драйзер никогда не стал бы потешаться. Просто потому, что это - не этично. И намеренно никогда не задевает Гамлета и потому, что не хочет обижать никого, не захочет причинять ему боль. Драйзер никогда и никому намеренной обиды не наносит. Его этическая программа запрещает ему это. А Гамлет, уверенный в

свой безнаказанности позволяет это себе на каждом шагу по праву сильного, жестокого, социально защищённого своей хитростью, изворотливостью, коварством, упрямством, знанием системных отношений, тонким знанием слабостей человеческой натуры, которые он изучает чуть ли не с момента рождения и поддержкой команды, которую он вербует, применяя все перечисленные выше свойства, опыт исследований и знания, заключённые в области врождённого профессионализма его ТИМа.

Можно только представить себе, как бы жестоко отомстил Драйзеру Гамлет, если бы тот действительно обидел его чем-то намеренно, хотя бы уже по тому, как жестоко он наказывает Драйзера, когда тот вообще ничем и никак его не задевает, а старается держаться от него подальше, чтобы не стать мишенью его нападок и каверз, чтобы ничем и никак не раздражить. Но, чаще всего Драйзер именно поэтому становится жертвой террора Гамлета.

Потому, что бороться за своё место в системе, пробуя различные (том числе и выходящие за грань дозволенного) формы влияния на своих сверстников, многие дети -ЭИЭ, начинают уже с самого раннего возраста - трёх, четырёх, пяти лет. И Драйзер часто оказывается именно тем, на ком они чуть ли не с первых своих шагов начинают оттачивать своё мастерство. Где-нибудь, ещё в младшей группе детского сада начинают задирать и обижать его, как самого отстранённого, тихого, задумчивого и (на вид) безобидного. Наносят болезненные удары, причём так, чтобы следы не были заметны, а когда Драйзер начинает его разоблачать, Гамлет, как всегда очень убедительно доказывает обратное. Возмущаясь несправедливыми обвинениями всё больше, старается убедить всех в том, что только слегка ударил, "вот так, чуть-чуть погладил" этого "ябеду" по голове, а он совершенно необоснованно начал возмущаться, жаловаться на него (такого, "паиньку"), при всех стыдить. Разоблачение Драйзеру не проходит даром: после этого он уже открыто объявляется "предателем" и "врагом", которого нужно наказать, объявить ему бойкот и т.д. Для этого каждого члена группы (да хоть и детсадовской!) ребёнок - Гамлет вербует на свою сторону: с каждым проводит "разъяснительную работу": в присутствии одного-двух "свидетелей", которые и "подтверждают" справедливость его слов, он обходит каждого и каждому объявляет, что весь коллектив решил объявить бойкот такому-то..., кто окажет ему поддержку, станет "предателем" и ему тоже будет объявлен бойкот. Понятно, что он блефует и фальсифицирует факты. Желаяющихся становиться предателем не находится и он добивается желаемого: весь коллектив, целиком оказывается на его стороне, все его боятся, все уважают и подчиняются ему во всём. И самое интересное во всём этом то, что ребёнок - Гамлет начинает эту схему "обкатывать" ещё в самом раннем детсадовском возрасте, шокируя всех вокруг (всех тех, кто может это осознавать) глубочайшей степенью коварства своей интриги и пагубным её влиянием на окружающих. (Что само по себе настораживает, как тревожный симптом, формирующий опасные задатки и особенности ТИМа).

Как правило, такие "мероприятия" проходят успешно, без сбоев, и Гамлет в дальнейшем использует эту схему во всё то время, что борется (в семье, в коллективе) за приоритетное место в системе - место абсолютного и бессменного лидера. В детстве, в кругу друзей Гамлет (как авторитарный стратег - аристократ) часто играет в эту "игру":

собирает вокруг себя единомышленников, выбирает (из числа "отстранённых" или "неприсоединившихся") "жертву" (самую неприязнительную и безобидную на вид) и развлекается тем, что устраивает над ним жестокие расправы и розыгрыши, на потеху себе и друзьям.

Простодушных и доверчивых вокруг - хоть отбавляй! "Выскочек", пользующихся общей симпатией - тоже! Выбирай любого - того, кто не слишком уверенно чувствует себя в коллективе (а потому и держится особняком) и наказывай, за то, что ведёт себя "не так, как все": "слишком много о себе воображает". Драйзер, с его осуждающе холодным взглядом, сторонится подобных забав, а потому и первым попадает в число таких жертв.

Пример:

Девятилетняя девочка - ЭСИ впервые приехала отдыхать в пионерский лагерь. Чем обернётся для неё весь этот "отдых", она ещё не знала. А в тот, первый день их заезда проводилось самое обычное, общее собрание отряда, на котором её выбрали звеньевой. Сразу же после собрания к ней подошла очень строгая на вид девочка с холодными, серыми глазами и пристально глядя ЭСИ в глаза, спросила: "Ты действительно хочешь быть звеньевой?", "Меня выбрали, значит буду!" - ответила ЭСИ, считая, что вопрос исчерпан. ЭИЭ кивнула и отошла в сторону. В тот вечер их звену поручено было сделать уборку территории всего отряда. Естественно все, кто выбирал ЭСИ звеньевой, от участия в уборке наотрез отказались. Все они уже между собой были в сговоре и принимали участие в бойкоте, который сразу же после собрания организовала строгая девочка ЭИЭ, Гамлет. Почти сразу же после собрания она к каждому подошла в присутствии двух "свидетелей" и каждому сообщила, что всё звено решило объявить бойкот звеньевой. И каждый, кто станет ей помогать, будет "предателем".

"Предателем" никто из них быть не хотел, поэтому все они (всё, кто ещё утром проголосовал за ЭСИ) преспокойно сидели в беседке и смотрели, как она одна собирает мусор по всей территории. Перешёптывались, хихикали, переглядывались - всем было весело. С этого всё началось: ЭСИ объявили бойкот по всем статьям. Отныне все поступки и поведения девочек в отношении ЭСИ строго регламентировались ЭИЭ. Им запрещалось общаться с ЭСИ, играть, разговаривать, сидеть рядом за одним столом, принимать в команду в спортивных играх. Все распоряжения её как звеньевой игнорировались. Отныне всё, что поручалось её звену, делала за всех она сама. (Она и делала. Нужно было нарисовать какой - то плакат, сидела в пионерской комнате и рисовала. Нужно было за всех отыгрываться в чём - то, где - то. Она всё исполняла.) А вместо ожидаемого уважения, получала только насмешки в награду. Попросить переизбрать её, она уже не могла: считалось, что для этого нет оснований.

В этом лагере существовал строгий порядок: пилочки и пионерские галстуки сразу же после отбоя должны были быть вывешены на спинку кровати. Дежурный воспитатель проверял их наличие на обходе. Терять или прятать пилочки и галстуки категорически запрещалось. Тот, кто появлялся на утренней и вечерней линейке без них, попадал в список штрафников. И вечером, после линейки должен был участвовать в "позорном шествии" (ходить кругами по центральной площадке лагеря), участвовать в вечерней

уборке лагеря или стоять по стойке "смирно" под укусами комаров. Наказания для штрафников менялись: кто - то даже придумал заставлять их ходить на четвереньках в "позорном шествии" по центральному кругу, но потом решили, что это слишком унижительно для советских детей и от этой затеи отказались (но остальные были не многим лучше). Стоит ли говорить, что ЭСИ (ввиду всех этих ужасов) берегла свою пилотку и галстук, как зеницу ока. Но требовалось вывешивать их на спинку кровати, и она подчинялась. Сразу же после обхода, стоило ей только заснуть, её пилотка и галстук исчезали волшебным образом и уже до следующего обхода не появлялись. Кто этим занимался, было невозможно понять, а вот, кто этим руководил, было ясно, как день. До конца смены она не переставала попадать в "штрафники", но ни разу не позволила себе ни припрятать пилотку и галстук (потому, что - запрещено), ни стащить чужое, выходя на линейку, - это ей запрещала её программа (-б.э.1). (Её святой принцип: "Не делай другим того, чего не желаешь для самого себя"). Промучилась так ЭСИ целый месяц: ни днём, ни ночью покоя не было. На июль родители её забрали из лагеря и увезли с собой отдыхать на юг. А в августе снова привези в тот же лагерь, и она опять попала в тот же отряд. Звеньевой теперь уже не была, но по старой памяти её бойкотировали и травили не меньше. А главное, никто не мог понять, почему она не жалуется, не бунтует и всё терпеливо выносит. Вот, какую бы каверзу ни придумали, всё терпит. Новая "звеньевая" (теперь уже ЭИЭ) справедливо решила, что эта девочка просто хочет её морально победить, подавить моральным превосходством. И она начала изобретать новые жестокие розыгрыши, с целью поставить ЭСИ в глупое, нелепое положение. С помощью дезинформации, организованной при поддержке всех остальных членов звена, ей это легко удавалось. Так, что под конец смены ЭСИ (Драйзеру) казалось, что она опять попала в какой - то ужасный триллер, в страшную сказку, в кошмарный сон, где происходит что - то вопиющее, страшное, непонятное и необъяснимое, где никому и ни в чём нельзя верить, всех надо бояться, всех ненавидеть и от всех держаться подальше. Но даже при этих условиях она всё ещё стойко держалась: не жаловалась на них, не доносила, не ябедничала. А они её продолжали преследовать и травить. Апофеозом была их жестокая выходка на "прощальном костре". Готовясь к нему, ЭСИ смастерила себе очень красивый карнавальный костюм. "Звеньевая" - ЭИЭ, которая умудрялась везде побывать, всё увидеть, к ней подошла и спросила: "Ты для кого это делаешь?" - указала она на почти готовый костюм. ЭСИ ответила: "Для себя, а то для кого же?". ЭИЭ кивнула и отошла в сторону. Когда ЭСИ перед началом вечера зашла за костюмом (воспитательница обещала им всем, что костюмы в целости и сохранности будут висеть в кладовой), она увидела разорванные и разбросанные повсюду клочки её костюма. Без карнавального костюма её к празднику не допустили: всё звено восстало против неё. Её отпихнули, когда она пришла с опозданием, да ещё в простеньком, обычном платье. Все в один голос сказали: "Уходи! Без карнавального костюма приходить сюда не разрешается!". Она подчинилась: порядок нельзя нарушать. А для себя решила: "Пожалуй, так будет лучше!" - ей уже не хотелось никого из них видеть, веселиться их обществе и запоминать этот отдых на долгие годы...".

По опыту известно, что к совести таких вот теневых лидеров апеллировать бесполезно, равно как и обращаться к ним с вопросом: "Какими вы вырастаете, если уже с этого начинаете свою жизнь?". Для них главное - это любой ценой утвердить своё

превосходство и при любых условиях выиграть противоборство, которое они затевают для устрашения или для собственного развлечения, борясь за преимущественное место в системе, которое они стараются любыми средствами завоевать, удержать и больше всего на свете боятся потерять свою власть и уступить своё лидирующее место другому (совершенно справедливо и обосновано опасаясь мести своего будущего приемника). Для них не важно, где, как и над кем доминировать, главное - везде и всегда быть предводителем.

А как быть тому подневольному соучастнику всех этих злодеяний, который оказав моральную поддержку такому лидеру, вынужден выбирать: быть ли ему и дальше его пособником, или стать "предателем", изменив слову и обещаниям?

Тут, как раз и уместно вспомнить слова Вильяма Шекспира (ЭИЭ, Гамлет) очень точно, почти по такому же поводу сказанные (словами графа Уорика в драме "Генрих VI"):

"Хоть присягать греху - великий грех,
Но больший грех - сдержать обет греховный".

Есть право у человека отказать в своей помощи и поддержке, когда он видит, что его доверием злоупотребляют. Он имеет право взять назад своё обещание, даже если бы его заставили поклясться на самых дорогих святынях.

Но к вышеописанным случаям весь этот пафос отношения не имеет: просто в условиях коллективной "охоты" никому не хочется "понижать себя в статусе" и из "охотника", которому предлагают "королевское развлечение", превратиться в жертву и заменить собой предыдущий объект преследований. А Драйзер, оказывая даже пассивное сопротивление, остаётся всё той же неприступной твердыней, которая принимая удар на себя, ограждает других от террора. И как бы над его выносливостью ни потешались, он знает, что долгой своей обороной истощает силы противника, а отказываясь признавать его власть над собой, он одерживает моральную победу в этом противоборстве, заставляя Гамлета испытывать и чувство вины и угрызения совести (даже если тот никому, в том числе и себе в этом не признаётся). А испытывает он чувство вины и страха перед наказанием ("расплаты за грехи") постоянно. Потому что боится неизвестности: аспект этики отношений в модели Гамлета на уровне ИД совмещается с аспектом интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.8). Потому, что таинственную мистическую связь - прямую и обратную: между этическим поступком и его последствием, между преступлением и наказанием - Гамлет постоянно ощущает. А о последствиях не судит свысока...

3. Гамлет. "Игра" на выживание

Как видим, Максим оказывается не так уж неправ, когда с самого раннего возраста развития своих детей начинает держать их поведение под контролем. Хуже, когда он, идя на поводу у других членов семьи, не замечает никаких недостатков в своём ребёнке и, будучи введён в заблуждение не борется с ними, а только усугубляет их, позволяя ребёнку беспредельно расширять границы дозволенного.

Пример:

В одной семье (родители: отец-Максим, мать- Гексли) был установлен жёсткий порядок: за все проделки младшего брата ЭИЭ, Гамлета отвечает его старшая сестра (разница на два года) - ЭСИ, Драйзер. Мальчика - ЭИЭ воссоединили с родственниками (родными, кровными) в трёх - летнем возрасте (до этого он жил у бабушки- ЭИИ, Достоевский). Всё внимание, вся опека сестры и родителей была направлена на него, "младшенького". Девочка не ревновала к нему родителей: понимала, что как самый младший, он нуждается в большей опеке и заботе. И хотя её никто нянкой к нему не приставлял, за все его провинности спрашивали только с неё: обвиняли либо в том, что не доглядела, либо в том, что показала "дурной пример"... Хотя никаких дурных примеров (поддразнить, обидеть, высмеять, взять без спроса и поломать чью - то личную вещь) она ему не показывала, а сама страдала от того, что он вечно отбирал и ломал её любимые игрушки, отрывал или отрезал волосы куклам, рвал на клочки её рисунки, разрывал на части её любимые книжки с картинками. Был момент, когда он вообще перестал её подпускать к её вещам: отбирал всё то, что она брала в руки, повисал всей тяжестью тела на том предмете, который хотел, истошно взвизгивал, отбирал и отбрасывал к себе за спину в угол, после чего её уже к этим игрушкам и книжкам не подпускал. Стоило ей только взять в руки что - то другое, как он тут же отбирал и это. И так постоянно. Если она пыталась отвоевать своё, вопил громко и резко, всем доказывая, что готов горло в кровь разорвать, если ему не уступят. Родители и сами ему уступали и заставляли дочь ему во всём уступать ("Ты же старше его, будь умнее, будь добрее, будь выше..."). Сориентировавшись в обстановке, брат стал жестоко тиранить и терроризировать свою сестру. Очень быстро он научился "разбираться" с ней руками родителей. (Это оказалось намного проще и безопасней). Когда ему хотелось увидеть, как её наказывают, он просто бежал к ним и жаловался на неё, на ходу придумывая обвинение и заливаясь слезами от жалости к себе. Потом он стал действовать более убедительно: устраивал небольшой погром на туалетном столике матери или письменном столе отца, пачкал сестру помадой и осыпал пудрой (или обливал чернилами и осыпал разорванной бумагой), а потом быстро, со всех ног бежал доносить. Родители, подгоняемые им, прибегали как раз тогда, когда она пыталась избавиться от следов его преступлений. Сестру тут же строго наказывали (просто потому, что она уже не первый раз "попадалась" на этом преступлении), объяснениям её никто не верил, а братик получал своё "кусочек" удовольствия: стоял и смотрел, как из неё выбивают "дурные наклонности". Потом, когда родители уходили и оставляли их в детской вдвоём, он приплясывая, бегал по комнате, хлопал в ладоши, подпрыгивал и весело кричал "Вот, какой я подленький! Вот, какой я подленький!". (Очень любил разыгрывать роль "плохого мальчика"). Сестра ужасалась, видя, какой кошмарный и злобный ребёнок растёт рядом с ней, набрасывалась на него с кулаками так, словно хотела истребить в его лице всё вселенское зло! Он тут же начинал дико вопить, родители прибегали, их разнимали, её опять наказывали. (Теперь уже за дело, по факту нанесённых увечий.) Он опять стоял и смотрел её перевоспитывают. Потом опять мстил ей за это нападение, за побои, придумывал новые каверзы, новые подставы... Действуя таким способом, он стал главной персоной в этом доме - таким маленьким, домашним деспотом, всегда находился в центре внимания, всегда вызывал сочувствие, был чрезвычайно убедителен и мог требовать от родителей всего, что хотел. Требовал наказания для сестры, на которую всегда был обижен и руками

родителей сводил с ней счёты. Подарки он тоже от неё забирал, особенно новогодние. Деда - Мороза, конечно за бороду не хватал, не требовал: "Мне всё, а ей - ничего!", но кулёчки с конфетами от неё отнимал. Когда пошёл в детский садик, его там вскоре начали колотить. Воспитательница на него жаловалась: он обижал почти всех в группе. Но родители никаких мер не предпринимали. (Отец вообще об этом ничего не знал, а мать защищала его, как дорогого, любимого, младшенького"). В школе его били, в техникуме били, в армии били, после армии били. (Сослуживцы устроили ему "тёмную": пригласили на вечеринку по случаю первого мая и избили так, что он в больницу попал. Он отлежался в больнице, ему наложили какие - то швы, дело в суде замяли. Он поступил в институт. И тут, наконец, счастье вошло в его жизнь: он влюбился, дуализировался и женился на симпатичной иногородней девушке - ЛСИ. Привёл её в дом. Между сестрой и его женой установился вооружённый нейтралитет. Потом ещё какое - то время (по инерции, по старой памяти, при поддержке родителей) он пытался терроризировать свою сестру, но тут уже и жена возроптала: слишком он уделяет свои родственникам. И сестра наконец, получила диплом, пошла работать и разъехалась со своими родителями, с семьёй брата, почти полностью разорвав отношения со своей роднёй...

4. Гамлет; иерархическое, полярное разделение по квестимности ("двуликий Янус", сам себе иерархия, сам себе и палач, и жертва, сам себе и "герой", и "предатель" (и "Плохиш" и "Кибальчиш" в одном лице), сам себя казнит, сам каётся, сам себе актёр, сам себе зритель, сам себе раб, сам господин)

"Двуликий Янус" (в современное время - синоним двуличного, лицемерного человека) в древнем Риме считался божеством времени и двух противоположных антагонистических начал, изображался в военном шлеме с двумя лицами противоположными по характеру и настроению лицами (свирепым и добрым), направленными в противоположные стороны. Двуликий Янус считался не безобидным божеством, покровительствовал не лицедейству, а войне. В мирное время доступ в храм Януса был закрыт, его лика никто не видел, а его статуя закрывалась тканью, которую снимали только на время войны. Тогда же и открывали и храм, чтобы все тёмные силы и побуждения (если война захватническая), или наоборот - добрые и героические (если война освободительная) вырывались наружу.

Каким образом ТИМа ЭИЭ (Гамлета) соответствует этому полярному, антагонистическому разделению, где, как и в чём это проявляется, и почему Гамлету хочется доминировать в этих обеих антагонистических иерархиях, почти в одно и то же время "застолбить" самое экологически выгодное и иерархически приоритетное место на двух противоположных полюсах?

Разделение (как минимум) обусловлено дифференцирующими свойствами квестимной модели в сочетании с признаками аристократизма, субъективизма (т.е., авторитарного аристократизма) и экстраверсии (проявляющейся (в сочетании с предыдущими качествами) в стремлении к агрессии, экспансии, лидерству. Стремление к убедительному и страшному по силе внушаемости "лицедейству", позволяющему захватить самые приоритетные и экологически выгодные позиции (в каждой ситуации, в отдельном случае, в каждую единицу времени), обусловлено наличием программного

аспекта (квестимной, артистичной, аристократичной, авторитарной, лидирующей) этики эмоций (+ч.э.1), с архетипически свойственным ей трагедийным или героическим пафосом, традиционного (архетипного, для квестимной модели) противоборства с окружающей средой.

Отсюда и позиция "сам себе режиссёр", "сам себе драматург": если повода для противоборства нет, его надо создать. Если нет зрителя, его можно заменить собой. Если нет героя или его антипода, можно по очереди отыграть и ту, и другую роль. Прикинуться можно и положительным героем, и отрицательным, и воплощённым злом и воплощённым добром, и святым Георгием, и драконом. Только что он прыгал от радости, изображая из себя "Плохиша", приговаривая: "Вот, какой я подленький, вот как плохо поступил!". А через секунду он уже изображает из себя воплощённую добродетель, разыгрывает роль героя - противоборца, разоблачающего зло. Тычет пальцем в "виноватого" и требует для него сурового наказания. И жертву для этого находит подходящую, и преступление сам совершает, или сам инсценирует. (Просто потому, что нужен повод для обличения, нужно разыграть роль положительного героя. Нужен спектакль, а для его создания все средства хороши). Ну, чем не Нерон? Осталось только пожар устроить, да на арфе сыграть. Но, тут уж, как говорится, маленькому герою, маленькие подвиги. Не всё сразу... До больших дел дорасти надо.

Была бы программа полярного разделения, а средства реализовать её - найдутся. Если захочется воспарить над толпой, пожалуйста, можно взойти на трибуну или перед зеркалом произнести пламенную для одного - единственного и самого любимого зрителя - для себя, если захочется пережить острые ощущения, испытать или прочувствовать страдания, сопереживать жертве, представить себя на месте палача, для этого тоже резервы найдутся. (Можно самому себя высечь, подобно гоголевской унтер - офицерской вдове). Можно себя наказать, можно вознаградить, самому себе быть и "рабом", и "господином". Самому себя приговорить к казни, самому себя помиловать (если нет никаких других альтернатив). Тут главное, - вовремя подать апелляцию к самому себе (а то ведь с крыши снимать, МЧС вызывать - это всегда очень хлопотно!).

Как показывает история (в том числе и Государства Российского): Гамлету никогда не бывает скучно с самим собой. Он всегда сможет найти для себя альтернативную роль и с её помощью создать (или театрально, режиссёрски, драматургически воссоздать) какую - то фантастическую альтернативную реальность, в которой и события будут развиваться по максимуму своего эмоционального накала с фантастической динамикой и быстротой. Главное - всё испытать, ощутить, пережить. В кратчайший отрезок времени сменить огромное количество масок. Максимализм и полярность диапазона ролей только обостряет чувство, создаёт иллюзию полноты жизни, иллюзию полноты ощущений, расширяет границы возможного (и допустимого) разнообразием эмоциональной гаммы, создавая новую коллекцию образов, новых сюжетов и новых ролей. Вне зависимости от места в реальной социальной иерархии, Гамлет на отсутствие воображения, на отсутствие средств в этой жестокой игре не жалуется: он только что был рабом у своего раба, а через секунду стал господином. (Риск, конечно огромный, зато какие непередаваемые ощущения! Несколько римских императоров во II-

III веках нашей эры представители ТИМа ЭИЭ буквально стали жертвами таких игр: рабы не рассчитав силу удара буквально убивали их на этих игровых представлениях или тренировочных поединках.) "Игры" с претензией на моральное и социальное превосходство тоже бывают рискованными и максималистичными, (особенно, когда "персона" в реальной жизни занимает высокое иерархическое положение): он только что был праведником, а через секунду стал грешником (да ещё таким, которого и преисподняя не примет, отрыгнёт), только что жестоко карал (с превышением плана им же самим разработанных "нормативов"), а уже через минуту раскаивается, поклоны бьёт, на коленях стоит, грехи замаливает. (Иван Грозный, по рассказам историков, какие коросты на коленях набил! - всё каялся, всё молил о прощении. И неизвестно, как обстоит дело с Божьим судом, но в памяти людей он остался злодеем и оказался единственным из крупных политических деятелей, долговременно правящих, династических, престолонаследных царей, изображения которого нет на Памятнике Тысячелетию России.).

И конечно, особый интерес во всём этом вызывает феномен дифференцирующих свойств квестимной модели, распространяющейся и беспредельно расширяющейся по всем её восьми информационным аспектам и полям, проявляющейся в ТИМе ЭИЭ в безграничной амплитуде этических и нравственных градаций. В том числе и в широчайшем диапазоне нравственных деградаций: от "Гёте до Нерона", за который с ТИМа ЭИЭ Гамлета по сути, и взыскивать - то нельзя: это не его вина, это свойство беспредельно расширяющейся в различных диапазонах ТИМов квестимной модели. Но вина общества в отсутствии контроля за этим свойством. Многим ЭИЭ хочется пережить и физически ощутить огромное количество превращений, нравственных перерождений (в "плюс" и в минус). Но не всем суждено стать профессиональными актёрами: некоторые "попадают" и в императоры. Хотя замаливать грехи им всем неизбежно приходится, потому что о душе тоже подумать надо. А душа, духовный мир для Гамлета - это главное. Страхи, тревоги и опасения не оставляют его, когда он думает о её страданиях - нынешних, или будущих, - там, за чертой, потому, что очень и очень боится неизвестности, - того безграничного по времени пространства, которое может быть неизвестными событиями и состояниями, которые нужно принимать на веру, потому что никто и никогда не смог и сможет о них достоверно рассказать. Поэтому их и надо очень и очень бояться...

5.Гамлет боится неизвестности...

Гамлет боится неизвестности (+ч.и.8), боится влияния на свою жизнь и судьбу разных мистических сил (+ч.и.8). В принятии важных решений больше доверяет гаданию и предзнаменованиям, чем здравому смыслу, часто советуется со специалистами "высокого класса" всякого рода оккультных наук. В критические моменты вопрос "быть или не быть" (и кем быть?) "здесь" и "там" (откуда никто не возвращался), становится для него чрезвычайно важным: "о душе тоже иногда подумать следует". Аспект этики отношений (-б.э.7) (на уровне ИД) у Гамлета связан с "опасным" (по своему мистическому могуществу) аспектом интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.8). Поэтому, когда конфликт с Драйзером принимает затяжной и невыносимо трудный для него характер, Гамлет ориентируется на знаки "благорасположения звёзд" (к нему, или

к его противнику). Предлагая "небесам" разрешить спор между ними.

Иногда "звёзды" действительно "вмешиваются" в отношения Гамлета с Драйзером и возникают удивительные, странные совпадения:

На одну почтенную даму- Драйзера (психоаналитика по профессии) периодически нападала её соседка по этажу, пенсионерка - Гамлет. Придиралась к тому, что из почтового ящика соседки - Драйзера вечно почта рассыпана по полу: "в подъезде из-за этого беспорядок". Разумеется, всё это были вздорные обвинения: Драйзер вокруг ящика почту не рассыпала. Даже спросила: "Почему вы решили, что это - моя почта?". "Мы увидели на разорванном и рассыпанном конверте ваш адрес!" - заявила соседка, которая к тому времени уже собрала вокруг себя команду "сочувствующих"... Соседке - Драйзеру переубедить её не удалось. Во избежании новых неприятностей она решила для себя больше не связываться с этой дамой и почаще заглядывать в почтовый ящик. Не прошло и недели как соседка - Гамлет собрала "команду сочувствующих" уже по другому поводу: стояла и безутешно рыдала на площадке этажа, и никто из соседей успокоить её не мог. Соседка - Драйзер тут же подошла к ней, взяла её за руку и участливо попросила рассказать обо всём. Выяснилось, что соседку - Гамлета, в ближайшем гастрономе жестоко обидели: кассирша взяла у неё (ещё до расчёта) сто рублей денег и тут же, пользуясь тем, что рядом с кассой никого из покупателей нет, заявила во всеуслышанье, что этих денег у неё не брала. Несчастную пенсионерку-Гамлета при всех обозвали воровкой, обманщицей и с позором выгнали из магазина... Пока она всё это рассказывала, Драйзер держала её за руку, потом успокаивающе погладила по руке и пообещала, что всё обойдётся, всё будет хорошо. И всё действительно обошлось хорошо: кассиршу чуть ли не в тот день поймали на этом же трюке (причём, буквально за руку). Был скандал, гастроном тут же закрыли (или он сам прогорел). Пенсионерка - Гамлет уже через день позвонила соседке - Драйзеру и поблагодарила её за утешение. Сказала, что в тот момент, когда всё ей рассказывала, вдруг почувствовала нестерпимые угрызения совести и подумала: а может это Господь её так наказал за то, что она обвинила и пристыдила невинного человека? Близкими друзьями они после этого конечно не стали (желание соблюдать дистанцию ощущалось ими обеими), но с тех пор ещё много раз довольно мирно общались друг с другом....

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)